

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВА Светлана Владимировна

КНЯЖЕСКИЕ УСОБИЦЫ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV В
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ
РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Специальность 07 00 02. — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

3 0 СЕН 2008

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ—2008

Работа выполнена на кафедре исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

- Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Кривошеев Юрий Владимирович
- Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Шапошник Вячеслав Валентинович
- доктор исторических наук, профессор
Воробьева Ирина Геннадьевна
- Ведущая организация Владимирский государственный
гуманитарный университет

Защита диссертации состоится «29» октября 2008 года
в 15 00 часов на заседании совета Д 212 232 52 по защите доктор-
ских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государ-
ственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург, Менделеев-
ская линия, д 5, Исторический факультет, ауд 58

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им А. М Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «4» сентября 2008 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Бачурина О Н

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы. Вторая четверть XV в может быть названа одним из самых ярких периодов эпохи создания единого Русского государства с центром в Москве. В это время развернулась длительная междоусобная борьба между двумя династическими линиями князей Даниловичей, когда против прямого наследника великого князя Василия I – Василия II Васильевича вначале выступил его дядя Юрий Дмитриевич Звенигородский, а потом кузены Василий Косой и Дмитрий Шемяка.

Владения территориями всегда оказывало непосредственное влияние на взаимоотношения князей, определяло их положение и статус, диктовало направление их политики. В ходе княжеских конфликтов 1425–1453 гг распределение городов и земель среди представителей Московского княжеского дома происходило в острой борьбе, не раз именно оно становилось причиной нового витка междоусобной схватки. Области Северо-Восточной Руси поставляли воинов, служили источниками материальных ресурсов противоборствующих сторон, население городов оказывалось перед выбором власти того или иного князя.

Актуальность темы настоящего исследования «Княжеские усобицы второй четверти XV в территорияльно-политический аспект развития русских земель» обусловлена современными тенденциями развития исторической науки, тесно связана с переосмыслением в новейшей историографии ряда важнейших вопросов политической истории средневековой Руси.

Изменение взглядов на зарождение и становление феодальных отношений на Руси, представленное в исследованиях ученых в последнее время, привело к отказу от некоторых выводов отечественной историографии XX в. Ввиду этого возникла необходимость пересмотра понятия «феодалная война», через призму которого обычно было принято анализировать усобицы второй четверти XV в.

Представление о Древней Руси как о конгломерате свободных городов-государств, обоснованное в работе И. Я. Фроянова и А. Ю. Дворниченко¹, получило признание в науке, привело к поискам традиций народоправства и вечевых порядков в Русском государстве в последующий период XIII–XV вв., поставило вопрос о необходимости внимательного изучения внутренней истории отдельных городов и земель Руси. В монографиях А. Ю. Дворниченко и Ю. В. Кривошеева было показано, что система древнерусских городов-государств не погибла в одночасье с установлением зависимости от монголов, она постепенно эволюционировала под воздействием нового процесса государственного объединения. Система городов-государств продолжила свое существование, оказывая существенное влияние на становление

---

¹ Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.

единых государств в южнорусских и западных землях, попавших под власть литовских князей², и на территории Северо-Восточной Руси³. В частности, отдельные моменты в истории княжеских войн первой половины XV в в Великом княжестве Литовском и в Московской Руси, по мнению историков, можно рассматривать как проявление внутренней свободы городских и волостных общин, основанной на демократических традициях русской государственности⁴. В связи с этим комплексное изучение роли крупнейших русских городов и земель в политических коллизиях времени Василия II Темного можно считать темой востребованной и нуждающейся в анализе с позиций современных подходов к изучению средневековой Руси.

Кроме того, изучение истории отдельных регионов России стало одним из динамично развивающихся направлений исторических исследований конца XX – начала XXI вв. Проведение археологических работ в исторических городах Северо-Восточной Руси, интерес к микроистории города, развивающийся также на фоне возрождения российского краеведения, обусловили в последнее время неуклонный рост работ по этой тематике⁵. Очевидно, что обобщение накопленного материала позволяет по-новому подойти к освещению региональных аспектов образования единого государства в XIV–XV вв.

Предмет, цели и задачи диссертации. Объектом настоящего диссертационного исследования является город и земля на Руси во второй четверти XV в, предметом – их роль в междоусобной борьбе внутри династии Даниловичей за великокняжескую власть.

Цель работы заключается в стремлении показать степень развития русского средневекового города и его политическое значение как центра прилегающей к нему земли, обозначить его место в процессе создания единого Русского государства. Пристальное внимание в исследовании уделено оценке позиции городской и волостной общины во время усобиц 1425–1453 гг.

Достижение поставленной цели предполагает необходимость решения следующих научных задач:

- определить региональную специфику развития отдельных городов и земель Руси в конце XIV – начале XV вв.;
- проследить особенности установления власти московских великих князей на этих территориях;

---

² Дворниченко А Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.) Очерки истории общины, сословий, государственности СПб, 1993

³ Кривошеев Ю В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб, 2003

⁴ Дворниченко А Ю, Кривошеев Ю В. «Феодалные войны» или демократические альтернативы? // Вестник СПбГУ 1992. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. Вып. 3. С. 3–12.

⁵ Дворников А С. Город Бежецк и Бежецкий край. Очерки по истории и археологии. Тверь, 1996; Мазуров А Б. Средневекковая Коломна в XIV – первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001; Юшко А А. Звенигород Московский и удел Звенигородских князей. М., 2005.

– выявить взаимосвязь между географическим, политическим, экономическим положением различных областей Руси и претензиями на власть со стороны местных князей,

– раскрыть отдельные аспекты княжеских отношений как следствие перераспределения земель Северо-Восточной Руси внутри династии Даниловичей,

– оценить степень влияния населения регионов и городов на ход княжеских усобиц второй четверти XV в

Хронологические рамки исследования соответствуют времени междоусобной борьбы, начавшейся в 1425 г с восшествия на московский великокняжеский престол Василия II и прекратившейся в 1453 г со смертью в Новгороде Дмитрия Шемяки.

Географический диапазон диссертационной работы выбран автором, прежде всего, с целью показать разницу политических ролей областей, отличающихся по своему характеру внутреннего управления, этническому составу населения и историческому прошлому

Ко второй четверти XV в. можно выделить три условных категории земель, получивших свой статус в ходе объединительного процесса. Это тесно связанные с Москвой города-крепости Московской земли, более отдаленные центры Северо-Восточной Руси (бывшие «купли» Ивана Калиты) и слабо освоенные великокняжеской властью земли Севера, расположенные на границе с ареалами расселения финно-угорских народностей. Согласно такому делению в трех главах диссертационной работы рассмотрена история городов во второй четверти XV в: вторая глава диссертации посвящена истории Москвы, Коломны, Звенигорода и Дмитрова, третья глава – Галича, Углича, Бежецкого Верха и четвертая – Вятки и Устюга

Методологическая основа диссертации строится на широком применении методов комплексного источниковедения, критическом анализе источников и литературы, объективности и всестороннем подходе к проблеме. В основу содержания работы были положены принципы проблемно-хронологического описания, историзма и системности

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на базе современного анализа широкого круга источников и новейшей литературы было предпринято изучение русского города как центра окружающей его земли в княжеских усобицах второй четверти XV в. В работе была показана тесная связь причин и хода княжеских усобиц с важным этапом общегосударственного объединительного процесса, проходившим на Руси в XV в. Также в диссертации было доказано значительное влияние традиций земского единства и внутреннего самоуправления городских и волостных общин на политическую стратегию московских князей

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее материалов в научной и учебной работе, в ходе подготовки общих и специальных лекционных курсов по истории России, историографии, исторической географии, историческому регионоведению, урбанистики

Апробация работы состоялась в ходе участия автора с докладами по теме диссертации в нескольких общероссийских и международных конференциях «История и культура средних веков актуальные проблемы» (Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2001 г), «Мавродинские чтения» (Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2002 г), «Нобилитет в истории Старой Европы» (30–31 января 2007 г), «Первый Всероссийский съезд историков-регионоведов» (11–13 октября 2007 г)

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование состоит из введения, четырех глав, подразделяющихся на параграфы, заключения и списка использованных в работе источников и литературы

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертации, формулируется цель исследования, определяются хронологические и географические рамки работы

Глава I «Источники и историография» посвящена анализу источников и литературы диссертационного исследования

Важнейшим источником по истории России средневекового периода являются летописи. Историю летописания XV в рассматривали в своих работах А А Шахматов, М Д Приселков, А Н Насонов, Я С Лурье, А Г Бобров, В К Зиборов⁶

Известия о войнах Василия II с соперниками содержат новгородские источники. Новгородская I летопись младшего извода, Новгородская IV летопись, Софийская I летопись⁷. По мнению Я С Лурье, лучшее представление о младшей редакции Софийской I летописи дает ее Бальзеровский список, доведенный до 1456 г⁸. Новгородские летописи могут быть названы наиболее близкими по времени создания к описываемым событиям, их тон нейтрален, лишен подробностей и оценки

---

⁶ Шахматов А А Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв // Шахматов А А Разыскания о русских летописях Ч II М, 2001, Приселков М Д История русского летописания XI–XV вв, СПб, 1996, Насонов А Н История русского летописания XI – начала XVIII в М, 1960, Лурье Я С Общерусские летописи XIV–XV вв Л 1976, Лурье Я С Две истории Руси XV в СПб, 1994 Бобров А Г Новгородские летописи XV в СПб, 2001, Зиборов В К Русское летописание XI–XVIII веков СПб, 2002

⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) Т III М, 2000, Т IV Ч I М, 2000, Т V СПб 1851

⁸ Лурье Я С Летопись Софийская I // Словарь книжников и книжности Древней Руси Вып II Ч 2 Л 1989 С 59, Архив СПбИИ РАН Колл II № 23

История княжеских усадеб наиболее полно представлена в московской летописной традиции, которая раскрывается в ряде великокняжеских сводов второй половины XV в 1472 г (Вологодско-Пермская и Никаноровская летописи), 1479 г (Московский великокняжеский свод конца XV в, Сокращенные летописные своды, Воскресенская и Симеоновская летописи)⁹ Наиболее ранняя редакция великокняжеского московского летописания 50–60-х гг наша отражение в Музейном летописце¹⁰.

Несколько отличный от московской версии вариант предлагает Ермолинская летопись конца XV в, неофициальный свод митрополита Геронтия (Львовская и Софийская II летописи)¹¹ Также альтернативное московской точке зрения изложение хода усадеб содержат летописные памятники XV–XVI вв, составленные в Пскове, Твери, Ростове и Устюге¹²

Данные летописных памятников общерусского значения дополняют другие летописные источники Так, оригинальный рассказ о поездке князей в Орду в 1431–1432 гг содержит Медоварцевский летописец XVI в¹³ А Г Авдеев сделал попытку реконструировать из текста Жития преподобного Паисия Галичского официальную летопись Галичского княжества XV в названную исследователем «Паисиевой летописью»¹⁴ Много оригинальных сведений о жизни Дмитрия Шемяки на Устюге в 1450–1452 гг дает Вычегодско-Вымская летопись, составленная в среде усть-вымского клира в конце XVI в¹⁵ В работе были использованы фрагментарно сохранившиеся галичские летописи XVII в – Ветлужский и Тычинкинский летописцы, а также другие провинциальные летописные произведения XVII – XVIII вв¹⁶

---

⁹ ПСРЛ Г XXVI М, 1959, Т XXVII М, 1962, Т XXV М, 2004, Т VIII М, 2001, Т XVIII СПб, 1913

¹⁰ ОР РГБ Ф 178 Музейное собрание № 3271

¹¹ ПСРЛ Г XXIII М, 2004, Т XX СПб, 1910, Т VI Вып 2 М, 2001

¹² ПСРЛ Т V Вып 1 М, 2003, Т V Вып 2 М, 2001, Т XV М, 2000, Т XXIV М, 2000, Т XXXVII Л, 1982

¹³ ОР БАН Архангельское Древнехранилище 193 Л 457–Л 458 об, *Лурье Я С* Рассказ о боярине И Д Всеволожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры Новые открытия Ежегодник 1977 г М, 1977 С 8–10

¹⁴ *Авдеев А Г* Галичская земля в XII–XV веках (По житию преподобного Паисия Галичского) Дис к и н М, 2001 С 75–90

¹⁵ Вычегодско-Вымская летопись (далее–ВВЛ) // Историко-фитологический сборник Вып 4 Сыктывкар, 1958 С 257–262, *Флоря Б Н* Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны М, 1967 С 218–231

¹⁶ *Дементьев Д П* Краткий исторический очерк Шангского городища // Костромские губернские ведомости 1892 № 6–№ 11, *Смирнов Ю* Летописцы из Галича // Губернский дом Кострома, 2000 № 2 С 15–16, Хронология Петра Войнова и его известия за XVIII в // Попов Н А Исторические заметки о Бежецком Верху XVII–XVIII веков М, 1882, Угличский летописец по списку Е В Барсова из собрания рукописей Ростовского музея Ярославль, 1996, Повесть о стране Вятской // Труды Вятской ученой архивной комиссии Вятка, 1905 Вып III Отд II Летописец города Великого Устюга // «Быть на Устюге» Историко-красоведческий сборник Вологда, 1993

Весьма значимые дополнения к летописям дают актывые материалы духовные и договорные грамоты князей великих и удельных, жалованные грамоты Главной корпус актов данного периода может считаться изданным и введенным в научный оборот¹⁷, но он продолжает изучаться исследователями, существуют возможности его пополнения. Основы в изучении этого источника были заложены в работах Б. Н. Чичерина, Н. Н. и В. Н. Дебольских, в XX в. исследованиями Л. В. Черепнина¹⁸. Духовные, договорные и жалованные грамоты показывают статус князей в династии Даниловичей, их властные полномочия, изменения отношений.

Некоторые сведения по истории городов и земель нашли отражение в известных памятниках агиографии XV–XVII вв., в житиях святых Саввы Сторожевского, Пафнутия Боровского, Авраамия и Паисия Галичских, Григория Пельшемского, Стефана Пермского¹⁹.

Особый комплекс источников составляют данные археологии и нумизматики.

Новый взгляд на оценку известных письменных памятников, привлечение малоизученных местных источников, пополнение фонда археологических данных ведет к более глубокому и детальному анализу истории городов и отдельных областей Руси в этот период.

Время княжения Василия II Темного было одним из важнейших этапов в процессе образования единого Русского государства, поэтому оно нашло освещение в различных по своему характеру и направленности исследованиях, посвященных отечественной истории.

Историографическая позиция официального московского летописания, утверждавшая бесспорную легитимность власти Василия II, получила даль-

---

¹⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией Т I СПб, 1841, Русская историческая библиотека Т 6 Ч 1 СПб, 1880, Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–XVI вв. Т I–III М, 1952–1964, Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV вв. (далее–ДДГ) М, Л, 1950.

¹⁸ Чичерин Б. Н. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей // Чичерин Б. Н. Опыты по истории Русского права. М., 1858, Дебольский Н. Н. Древнерусские междукняжеские отношения по договорам // Историческое обозрение Т IV СПб, 1892 С 49–70, Дебольский В. Н. 1) Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник // Записки Русского Археологического общества Т II Вып 1–2 Кн V СПб, 1901, 2) Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник // Там же Т VI СПб, 1903, Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч 1–2 М, Л, 1948–1951.

¹⁹ Житие Саввы Сторожевского // Великие Минси Четьи (далее–ВМЧ) Декабрь, дни 1–5 М, 1901 Кадлубовский А. П. Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сборник Историко-филологического общества при институте князя Безборото в Нежине Т II Нежин, 1899, Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Авраамия Галичского, игумена Городецкого, нового чудотворца // Преподобный Авраамий Городецкии, Чухломской и Галичский чудотворец и созданный им Свято-Покровский Авраамиево-Городецкий монастырь М, 1996, Житие преподобного Паисия Галичского по списку первой половины XVIII в. Казань, 1898, Житие Григория Пельшемского // ВМЧ Сентябрь, дни 25–30 СПб 1883, Слово о житии и учении Стефана Пермского // ВМЧ Апрель, дни 22–30 М, 1915.

нейшее развитие в трудах первых российских историков В Н Татищева, М М Щербатова, Н М Карамзина²⁰ Близко к ним рассматривали время Василия II представители «монархического направления» в русской историографии XIX в М П Погодин, И Е Забелин, Д И Иловайский²¹

В работах историков второй половины XIX в, представителей «государственной школы», периоду XIII–XV вв уделялось значительное внимание С М Соловьев, К Д Кавелин и Б Н Чичерин рассматривали усобицы второй четверти XV в с позиции «вотчинной теории» как борьбу за перерождение вотчинного строя в государственный²² Победа великого князя Василия II была, на их взгляд, непременным условием дальнейшего поступательного развития российской государственности В О Ключевский вписал события второй четверти XV в в анализ целого ряда причин и следствий возвышения Москвы Исход борьбы он представлял как национальный выбор в пользу московских великих князей и их новых порядков « все влиятельное, мыслящее, благонамеренное в русском обществе стало за него, за преемство великокняжеской власти по нисходящей линии»²³ На рубеже XIX–XX вв политические коллизии времени княжения Василия II нашли отражение в фактологически насыщенном исследовании А В Экземплярского, в университетских курсах К Н Бестужева-Рюмина и С Ф. Платонова, работах Н П Павлова-Сильванского, А Е Преснякова²⁴

В дореволюционной историографии нерешенным остался вопрос о влиянии внутреннего развития городов и земель Северо-Восточной Руси в XIV–XV вв на политические процессы в Московской земле, роль населения в период княжеских усобиц 1425–1453 гг практически не рассматривалась Исключение составило лишь мнение И Д Беляева о возможности участия «земщины» в политике²⁵

---

²⁰ *Татищев В Н* Собр соч В 8 т Т V и VI История Российская М, 1996, *Щербатов М М* История Российская от древнейших времен Т IV СПб, 1781, *Карамзин Н М* История Государства Российского В 12 т Т V М, 1993

²¹ *Погодин М П* О Москве // Историко-критические отрывки М, 1846, *Забелин И Е* Взгляд на развитие московского единокровия // Исторический Вестник СПб, 1881 Т IV Год II, *Иловайский Д И* Собратели Руси М, 2003

²² *Соловьев С М* Соч В 18 кн Кн II История России с древнейших времен Т III–IV М, 1988, *Кавелин К Д* Наш умственный строй М, 1989, *Чичерин Б Н* Опыт по истории Русского права

²³ *Ключевский В О* Соч В 9 т Т II Курс русской истории Ч II М 1988 С 44

²⁴ *Экземплярский А В* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 г по 1505 г Т I СПб, 1889, *Бестужев-Рюмин К Н* Русская история Т I СПб, 1872, *Платонов С Ф* Собр соч по русской истории В 2 т Т I Лекция по русской истории СПб, 1993, *Павлов-Сильванский Н П* Феодализм в России М, 1988, *Пресняков А Е* Образование Велико-русского государства. М, 1998

²⁵ *Беляев И Д* Земский строй на Руси СПб, 2004

Для историографии XX в стало характерным рассмотрение княжения Василия II Васильевича в рамках устоявшегося понятия «феодалная война второй четверти XV в»²⁶

В становлении понятия «феодалная война» ключевую роль сыграла докторская диссертация В Н Бочкарева²⁷ Далее выводы В Н Бочкарева были переработаны и использованы в работе Л В Черепнина²⁸, получили широкое признание в историографии

Одновременно с утверждением понятия «феодалная война» ко второй половине XX в в советской историографии произошло оформление взглядов на развитие русского средневекового города Город оказался вписанным в развитие феодальных отношений на Руси, что способствовало дальнейшему утверждению понятия «феодалная война» К середине XX в вышли работы об отдельных городах и землях, в которых освещалось значение княжеских усадеб второй половины XV в для регионов²⁹. Особое значение в формировании научных взглядов на эту проблему сыграли монография А М Сахарова и статья Л В Черепнина³⁰

Попытка переосмысления периода второй четверти XV в была предпринята в отечественной исторической науке в 80-х гг XX в А А Зимин представил новое понимание времени Василия II Темного³¹ Историк много внимания уделил анализу позиции населения городов и земель Руси в период княжеских войн, по-новому представил решение этого вопроса

В современных исследованиях наметился отход от понятия «феодалная война», допускается большая свобода в трактовке и определении событий, происходит переосмысление социологизированных подходов советских историков³² Увеличивается число работ, посвященных региональным темам, особенностям развития отдельных городов и областей, этнической истории

---

²⁶ Алексеева С В О понятии «феодалная война» в отечественной историографии XX в // Вестник СПбГУ 2006 Сер 2 Вып 4 С 24–30

²⁷ Бочкарев В Н Феодалная война в удельно-княжеской Руси XV в Борьба за создание Русского национального государства Дис к и н Т I–II М, 1944

²⁸ Черепнин Л В Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв Очерки социально-экономической и политической истории Руси М, 1960

²⁹ Эммануэльский А В Вятская земля в период образования Русского государства Киров, 1949, Смирнов П П Древний Галич и его важнейшие памятники // Ученые записки МГПИ им В П Потемкина М, 1948 Г IX Вып 1 С 84–105, Тихомиров М Н 1) Средневековая Москва в XIV–XV вв М, 1957, 2) Город Дмитров от основания до половины XIX в // Тихомиров М Н Российское государство в XV–XVII веков М, 1973

³⁰ Сахаров А М Города Северо-Восточной Руси М, 1959, Черепнин Л В К вопросу о роли городов в процессе образования русского централизованного государства // Города феодальной России Сб статей памяти Н В Устюгова М, 1966 С 105–124

³¹ Зимин А А 1) В борьбе за Москву (вторая четверть XV в) // Вопросы истории 1982 № 12 С 75–90, 2) Витязь на распутье Феодалная война в России XV в М, 1991

³² Борисов Н С Иван III М, 2003, Кинев С Л Военный аспект политики московских князей (1280–1460 гг) Дис к и н Томск, 2003 С 152, Синелобов А П Эволюция крупного феодального землевладения в Московском княжестве как фактор политического объединения Северо-Восточных русских земель (60-е гг XIV в – 70-е гг XV в) Дис к и н М, 2003

В этих исследованиях находит место освещение конфликтов галицких князей с Василием II, развернувшихся на большом пространстве Северо-Восточной Руси³³. Исходя из этого, историческая роль городов и земель в 1425–1453 гг представляется актуальной и востребованной проблемой для изучения.

Глава II «Города Московской земли в княжеских усобицах второй четверти XV в.» подразделяется на три параграфа.

В первом параграфе «Москва и Коломна» рассматривается положение Москвы как стольного города династии Даниловичей во второй четверти XV в., исследуется роль Москвы и ее ближайшего пригорода Коломны в ходе междоусобных войн.

К началу XV в. окончательно оформился высокий политический статус Московской земли как лидера объединительного процесса в Северо-Восточной Руси, а Москва уже, безусловно, выступала в качестве столицы зарождающегося единого государства. Нет оснований поддерживать мнение А. А. Зимина, упрекавшего галицких князей в недалекости за то, что они вели постоянную борьбу за московский престол и не пытались перенести политический центр тяжести на север, чтобы создать там новую столицу Руси³⁴.

Ключевым моментом в течение усобиц 1425–1453 гг. было стремление овладеть Москвой, важнейшим городом Северо-Восточной Руси и центром Московской земли. Не раз соперники великого князя Василия II захватывали Москву, но надолго удержаться на великокняжеском престоле они не могли.

В параграфе рассматривается три периода правления в Москве представителей галицкой династии: Юрия Дмитриевича (апрель – сентябрь 1433 г. и март – июнь 1434 г.) и Дмитрия Юрьевича (февраль – ноябрь 1446 г.). Василий Юрьевич пробыл в Москве лишь месяц после смерти отца 5 июня 1434 г. и данный факт имел наименьший политический резонанс.

Впервые Юрий Дмитриевич Галицкий овладел Москвой в результате победы над войсками Василия II в битве на р. Клязьме 25 апреля 1433 г. Однако закрепиться в городе ему не удалось, причиной этому можно считать как разногласия в боярской среде его сподвижников³⁵, так и массовый переход служилых людей из Москвы в Коломну.

По взятии Москвы Юрий Дмитриевич уступил Василию II Коломну, второй по значению центр Московской земли. Тесная связь Коломны и Москвы в XIV в. свидетельствовала о сохранении древнерусских традиций во внутреннем устройстве Северо-Восточной Руси, «земском подчинении меньших общин большим» и «земской связи» между городами одной земли³⁶. Оформление московско-коломенского единства может отдаленно напоми-

---

³³ *Лавров А. Г.* Галицкая земля в XII–XV вв., *Магров А. Б.* Средневекковая Коломна в XIV–первой трети XVI вв. *Свечников С. К.* Присоединение Марийского края к Русскому государству. Дис. к.и.н. в Казань, 2002; *Котляров Д. А.* Московская Русь и народы Поволжья в XV–XVI вв. Ижевск, 2005.

³⁴ *Зимин А. А.* Визязь на распутье. С. 201.

³⁵ Есть основания предполагать, что имело место соперничество И. Д. Всеволожского и С. Ф. Морозова за ведущую роль в окружении звенигородского князя.

³⁶ *Безьяв И. Д.* Земский строй на Руси. СПб., 2004. С. 65.

нать столичный дуализм древнерусских земель³⁷ Передача Коломны Юрием Дмитриевичем Василию II могло быть решением, принятым в духе сохранения традиций соправительства, заложенных Иваном Калитой, это должно было также обеспечивать внешнюю безопасность Московских рубежей Особый статус Коломны оказался крайне удобен для положения Василия II, город вскоре превратился в резиденцию великого князя в изгнании и заменил собой Москву

Юрий Дмитриевич был вынужден оставить Москву, ибо «непрочно ему сечение на великом княжении»³⁸, но ненадолго В следующем сражении с войсками великого князя 20 марта 1434 г в Ростовской земле он снова взял верх и после недельной осады завладел городом Обращаясь к крайне ограниченному материалу источников, весьма сложно делать выводы о политике Юрия Дмитриевича, проводимой им в Москве на великокняжеском престоле Безусловно, невозможно найти подтверждений тому, что Юрий Дмитриевич стремился ориентироваться на центробежные тенденции в период строительства единого государства Также необходимо отказаться от гипотезы советской историографии о поддержке Василия II московским боярством и служилыми людьми, а Юрия Дмитриевича – купечеством³⁹. Этот вопрос не может быть решен однозначно, у обоих были сторонники из различных социальных групп

Дмитрий Юрьевич Шемяка правил в Москве почти год, с февраля по ноябрь 1446 г В параграфе анализируется сложная внутривластная обстановка на Руси, в результате которой стал возможным приход к власти этого князя Настроения жителей Москвы и Московской земли, проявивших лояльность к действиям галичского и Можайского князей, могут быть объяснены недоверием к Василию II, сформировавшемся по ряду объективных причин (захват великого князя в плен монголо-татарами под Суздалем 7 июля 1445 г, необходимость выплаты огромного выкупа) Особое внимание уделено событиям 14 июля 1445 г в Москве, показавшим живучесть традиций народоправства и единства городского населения в критический период безвластия

Видимо, галичский и Можайский князья в период своего правления в Москве сумели заручиться поддержкой части горожан и служилых людей Дмитрий Шемяка и впоследствии мог опираться на свои связи в городе

На всем протяжении военных конфликтов Москва оставалась в местном владении Даниловичей, продолжал соблюдаться «закон», заложенный в основание политического благополучия Московской земли завещанием Ивана Даниловича Калиты Само по себе ополчение Московской земли, вероятно, не представляло грозную силу и могло уступать галичанам и вятчанам К тому же население города проявляло лояльность к обоим противоборствующим

---

³⁷ А. Б. Мазуров сравнивал Коломну с Белгородом Киевской Руси (Мазуров А. Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв. С. 326)

³⁸ ПСРЛ Т. XXIII С. 147

³⁹ Черетин Л. В. К вопросу о роли городов С. 123 Зинин А. А. Витязь на распутье С. 57

ющим сторонам. Но ключевым фактором, позволившим Василию II удержать московский престол, стало наличие системы служебных отношений, сориентированной на поддержку прямой нисходящей линии наследников великого князя, которой была проникнута жизнь как в столице, так и во всей Северо-Восточной Руси.

Во втором параграфе «Звенигород, Руза, Вышгород и звенигородские волости» объектом изучения становится Звенигород как один из локальных центров Московской земли и одновременно как город с тянущей к нему округой, пригородами и волостями.

На основании передатировки памятников раннемосковского зодчества Звенигорода⁴⁰ и новейших оценок целей фортификационного строительства в городе⁴¹ можно отказаться от поддержки идеи о предварительной подготовке Юрия Дмитриевича к «феодалной войне». Разорвать связь Звенигорода и Москвы было не по силам ни Юрию Дмитриевичу, ни его сыновьям. Звенигород не мог поддержать врагов великого князя московского.

В исследовании анализируются территориальные изменения, которые претерпели звенигородские земли во второй четверти XV в. В работе ставится вопрос о правомерности тезиса о процветании Звенигородской земли⁴². Вместе с тем, нельзя отрицать прогрессивных тенденций в развитии Звенигородской земли. Так, духовная грамота Юрия Дмитриевича Галицкого показывает, что два волостных центра, Руза и Вышгород, повысили свое значение к 1432 г и стали городами⁴³.

Функции Звенигорода, Рузы и Вышгорода в распоряжении мятежной княжеской семьи, по-видимому, были очень близки и даже взаимозаменяемы, как правило, в подмосковных городах-крепостях оказывались в заточении княгини. Доходность этих земель, удобство географического расположения городских центров, распространение на них наследственных прав галичских князей – вот те факторы, благодаря которым местные князья старались не потерять их в ходе конфликтов второй четверти XV в.

В третьем параграфе работы «Дмитров и дмитровские волости» рассматривается значение Дмитрова в ходе княжеских усобиц. События межкняжеской борьбы двух линий Даниловичей показывают, что Дмитровская земля представляла большой интерес для местных князей, но она была исторически связана с Москвой не менее крепко, чем Коломна или Звенигород. В работе проанализированы процесс присоединения Дмитрова к Москве, образование комплекса Дмитровских земель при князе Петре Дмитриевиче, рассмотрена особая роль этих территорий среди московских владений Даниловичей.

---

⁴⁰ Звенигород за шесть столетий. Сб. ст. к 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря М., 1998.

⁴¹ Аверьянов К. А. Князь Юрий Дмитриевич // Звенигородский край XIV–XX вв. История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. 3. М., 1993. С. 18.

⁴² Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси. С. 88.

⁴³ ДДГ. № 29. С. 73–74.

Обладание Дмитровом, одним из важнейших центров Московской земли, было прерогативой великокняжеской власти, поэтому уступка этого города галицким князьям всегда являлась крайней мерой со стороны Василия II. В первый раз (1432 г) Дмитров отошел Юрию Дмитриевичу после поездки в Орду, именно это стало прецедентом для наследственного распоряжения городом⁴⁴. Во второй раз Дмитров был передан Василию Косому по договору с Василием II весной 1435 г⁴⁵, этим великий князь признавал высокое положение своего политического соперника. Однако московское правительство, видимо, попыталось застраховать себя от потери контроля над Дмитровской землей дополнительным соглашением, оговаривавшим подсудность дмитровских волостей Москве⁴⁶. Ни в первом, ни во втором случае галицкие князья не смогли закрепиться в Дмитрове, город вскоре вернулся к Василию II.

Анализ истории Дмитрова показал, что непростая владельческая судьба Дмитрова в XIV в. оказала некоторое влияние на его положение в событиях второй четверти XV в. Но претензии на город со стороны Юрия Дмитриевича не столько воскрешали галицко-дмитровское политическое единство XIV в., сколько опирались на порядок совместного родового владения всей вотчиной московских князей.

Главе III «Города и земли во владении галицких князей» подразделяется на три параграфа.

В первом параграфе «Галич, костромские волости, Чухлома» дается обзор истории Галичской земли во второй половине XIV в. – начале XV в., исследуется вопрос установления в ней власти московских князей.

Галичская земля сыграла ключевую роль в противостоянии двух династических линий Даниловичей. В историографии существовало устойчивое представление об экономическом могуществе Галича как об основе для сепаратизма его местных князей⁴⁷. На современном этапе с этим мнением трудно согласиться, подобные выводы несут оттенок модернизации и европеизации средневековой истории России. Наоборот можно предположить, что незаселенность, малоосвоенность Галичской земли (постоянно шли попытки усилить ее значение за счет прибавления костромских волостей), хозяйственная отсталость, расположение на границе с ареалами расселения нерусских народностей привели к сохранению здесь представлений о волостном единстве. Черты независимости, характерные для внутриполитического уклада города-государства, в конечном счете и позволили этой земле стать основной базой для оппозиции великокняжеской московской власти. В усобицах вто-

⁴⁴ ДДГ № 29 С 74

⁴⁵ Там же С 101

⁴⁶ *Хорошлевич А. Л.* К истории возникновения «Записи о душегубстве» // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 203.

⁴⁷ *Мауровин В. В.* Образование единого Русского государства. Л., 1951. С. 142–143; *Сахаров А. М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. С. 74; *Черетин П. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв. С. 744.

рой четверги XV в ярко проявило себя ее земское ополчение (галичане) как военная сила на стороне местных князей

Уже с первого года этого политического противостояния Галичская земля выступила верной союзницей своему князю. Наиболее ярко это было продемонстрировано при приезде митрополита Фотия в Галич зимой 1426 г.

Галичская земля стала главным источником для пополнения людских ресурсов в ходе борьбы ее князей против Василия II. Галичане принимали участие во всех значительных сражениях с московскими великокняжескими войсками (битва на р. Клязьме 25 апреля 1433 г., битва на р. Куси 28 сентября 1433 г., сражение на р. Которосли 6 января 1435 г.)

Галич был дважды осажден великокняжескими московскими войсками (1433 г. и 1450 г.). На протяжении всего периода конфликта город оставался цитаделью своей княжеской династии.

Чухломе как галицкому пригороду была отведена более скромная роль: темницы для пленницы Дмитрия Шемяки матери великого князя Софьи Витовтовны, туда княгиня была отправлена в феврале 1446 г.

Во втором параграфе «Углич» рассматривается значение Угличской земли во владении галичских князей. Углич не относился к городам собственно Московской земли, он принадлежал к числу «купель» Ивана Калиты, присоединение которых было сложным и длительным процессом.

Во время княжеских усобиц 40-х гг. XV в. между Дмитрием Шемякой и Василием II Углич сыграл роль города-земли, ставшей в оппозицию великому князю московскому, хотя он был способен на это в меньшей степени, чем Галич и Вятка. Дмитрий Шемяка распоряжался Угличем более десяти лет – с 1434 г. по январь 1447 г. Вероятно, угличане должны были входить в состав двора Дмитрия Шемяки, переехавшего к его брату Василию Юрьевичу после захвата угличского князя в Москве зимой 1436 г. С другой стороны, ополчение Углича в том же году приняло участие в походе ярославского князя Александра Федоровича Брюхатого против Василия Косого. Таким образом, служилые люди и население земли, прежде всего, должны были ориентироваться на свои собственные интересы, а не руководствоваться какой-либо одной линией поведения.

Для Дмитрия Юрьевича Шемяки город был и удобной базой для сплочения коалиции (1442 г.), и надежным местом заключения его противников (1446 г.). Войска Василия II дважды ходили в поход на Углич (1441 г. и 1447 г.), причем последний закончился недельной осадой и штурмом города.

В историографии сложилось представление об активной поддержке горожан, оказанной местному князю⁴⁸. Однако вряд ли в межкняжеских конфликтах проявили себя лишь горожане, а не в целом население Угличской земли. Связи Углича и Москвы не были достаточно крепкими, по этой при-

---

⁴⁸ Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. С. 214, Черепнин Л. В. К вопросу о роли городов. С. 110–111.

чине часть землевладельцев и жителей содействовали правлению там местного князя из галицкой династии

В третьем параграфе диссертации «Бежецкий Верх» исследуются положенные территории, лежащих на пограничье Новгородской земли, оказавшихся в княжение Василия Темного под управлением младшего из семьи галицких князей – Дмитрия Юрьевича Красного

Несмотря на то, что с 1433 г Бежецкий Верх оказался у одного из представителей мятежной семьи⁴⁹, это был шаг московской великокняжеской власти, способствующий объединительному процессу и усилению позиций Москвы. Малоосвоенные бежецкие земли, представляющие собой длительный период буферную зону между Новгородом и Тверью, все еще оставались объектом претензий со стороны Новгорода. Они объективно не могли служить базой для антимосковской оппозиции

Именно неустойчивый политический статус территорий, видимо, и привел правительство Василия II к решению о передаче их Дмитрию Красному. Нельзя утверждать достоверно, что причиной этому было наличие какого-либо влияния галицких князей на этих землях

По смерти брата в 1440 г Дмитрий Шемяка пытался использовать эти территории, но раз в Бежецком Верхе он находил убежище от преследования великокняжеских войск Василия II (1441 г и 1452 г)

Пример истории Бежецкого Верха во второй четверти XV в., входившего с 1433 г по 1440 г в состав земель Дмитрия Красного, показывает, что даже в период усобиц система разделения земельного фонда Москвы между представителями династии Даниловичей продолжала успешно реализовывать политику объединения государства и укрепления власти великого князя

IV Глава «Северные земли в политике Василия II и галицких князей» подразделяется на два параграфа

В первом параграфе «Вятка» рассматривается история этого города как центра окружающей его земли во время княжения Василия II. Вятка традиционно признавалась исследователями самым упорным сторонником мятежных галицких князей в их борьбе с центральной московской властью. Оправданием такой позиции вятчан служили особенности Вятской земли, не характерные для всей России вообще. Вероятно, следует положиться на мнение современных ученых, предложивших считать свободолюбие вятчан проявлением традиционных черт политического устройства Северо-Восточной Руси⁵⁰.

Характер власти Юрия Дмитриевича, а потом и его сыновей над Вяткой, по-видимому, не стеснял выборного земского управления. Вятская земля должна была обладать мощным волостным ополчением. Получив Вятскую землю от Василия I, Юрий Дмитриевич стал использовать ее военные силы для выполнения задач, которые ставило перед ним московское правитель-

---

⁴⁹ ДДГ № 30 С 76

⁵⁰ Дворниченко А Ю, Кривошеев Ю В «Феодалные войны» или демократические альтернативы? С 8–9

ство (поход 1417 г) Во время конфликта с великим князем Василием II это ополчение города-государства было направлено местным правителем против центральной власти (битва на р Куси 28 сентября 1433 г) Большую роль сыграло ополчение Вятки в военных операциях Василия Юрьевича Косого Также в 50-х гг XV в волостное ополчение земли вместе с местной выборной властью поддержало Дмитрия Шемяку в его северных рейдах

В диссертационном исследовании проанализированы спорные мнения о составе вятских дружин, доказано наличие в составе войска вятичей нескольких военных соединений Также был рассмотрен вопрос о градостроительной деятельности Юрия Дмитриевича на Вятской земле

Жизнь Вятки во второй четверти XV в, построенная на общинных и выборных основах управления, представляла собой пережиток более раннего времени и остаток системы городов-государств Северо-Восточной Руси Наличие самоуправления и волостной военной организации позволили мятежным князьям использовать Вятскую землю в своих интересах В свою очередь, воспринимая центр Московской земли как чужую территорию, вятчане совершали туда смелые походы под предводительством галицких князей, преследуя свои цели грабежа и разбоя, захвата пленников

Во втором параграфе «Устюг и Устюжская земля» исследуется позиция этого крупного и развитого городского центра Севера во время междоусобной борьбы Василия II и его противников

В конце XIV в Устюг оказался втянут в ряд войн, которые вели между собой Москва и Новгород за контроль над северными двинскими землями, он являлся важнейшим оплотом для освоения русскими отдаленных северных земель Все эти факторы не могли не наложить отпечаток на состав его жителей обороноспособность и военную мощь города

Период присоединения Устюга к Москве, вероятно, может считаться растянутым во времени с начала XV в и до 1452 г Устюжская земля, как и Вятка в течение княжеских конфликтов должна была находиться в полузависимом положении от великокняжеской власти в Москве

В работе ставится вопрос о наличии двух городских центров Устюжской земли – Устюга и Гледена Проблема решается в пользу признания их сосуществования до 1438 г

Василий Косой дважды делал попытки завладеть этим богатым и многолюдным городом (1435 г и 1436 г), но они в конечном итоге были безуспешны Князь не смог установить там свою власть, его походы так и остались всего лишь грабительскими набегами

Важную роль сыграл Устюг в период кампании Дмитрия Юрьевича на севере (1450–1452 гг) Эпизод захвата Шемякой власти в городе в 1450 г со всей очевидностью продемонстрировал разнородность городской общины, ее тесные связи с населением окружающей земли, выявил сложность внутривластной жизни Устюга Часть жителей поддержала нового князя, другая группировка готова была оказать ему действенное сопротивление Все это показывает население региона способным к активному участию в политической жизни земли

В *заключении* подведены главные итоги исследования, сформулированы основные выводы

История городов и земель в княжеских уособицах второй четверти XV в. предоставляет материал для рассмотрения широкого спектра вопросов по истории Северо-Восточной Руси, прежде всего, для изучения проблемы изменения ее политического устройства от отдельно существующих городских общин к созданию единого государства с центром в Москве. Проведенное исследование показало, что в династических войнах второй четверти XV в. ярко проявилось столкновение двух политических систем. Еще не вполне отжившее самоуправление городских общин Галича, Устюга, Вятки, Углича сопротивлялось доминированию Москвы и великокняжеской власти.

Эта борьба не могла принять форму только частного спора между местными властями и центральной властью. Затаенный характер уособиц свидетельствовал о том, что политическое переустройство взволновало широкие слои русского общества, отражалось на жизни населения различных регионов.

Некоторые события второй четверти XV в. можно оценивать как «одни из всплесков древнерусской демократии»⁵¹. В ситуации перманентного политического конфликта и подчас на фоне вмешательства внешних сил и стихийных бедствий население вынужденно оказывалось перед выбором власти, и оно его делало. Москвичи и устюжане открывали свои города галицким князьям. Галичане и угличане наоборот держали осаду против великокняжеских войск. Вятчане формировали отряды и сражались на стороне своих местных князей с войсками Василия II.

Необоснован взгляд на галичан, устюжан, вятчан лишь как на городское население. Это было бы модернизацией исторического развития Руси. Галич, Устюг и Вятка, прежде всего, представляли собой города-земли, центры обширной округи. Их население, городское и сельское, составляло общее ополчение, участвовало в принятии решений.

Невозможно также принять строгое деление Северо-Восточной Руси на северные районы (города), оказавшие содействие галицким князьям, и центр, поддерживавший великого князя. Бесспорно, на стороне мятежных князей всегда были Галич и Вятка, но в других случаях, например, в Москве и Устюге среди жителей не было единства. За свои взгляды на власть боролись различные группировки и партии населения.

Княжеские войны не способствовали развитию территорий, они несли разорение, гибель, экономический упадок «а земли Русьской останок истрагитиша межю собою бранячися»⁵². Однако, объективно рассматривая историю уособиц второй четверти XV в., трудно придти к выводу, что процесс создания единого Русского государства был серьезно приостановлен или отброшен назад. Среди войн и династических конфликтов он по-прежнему прокладывал себе русло.

⁵¹ Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В. «Феодалные войны» или демократические альтернативы? С. 9.

⁵² ПСРЛ Т. XVI. М., 2000. Стб. 190.

а) Статьи, опубликованные в перечне ведущих и рецензируемых изданий и журналов, рекомендованных ВАК РФ:

1 Алексеева С В О понятии «феодалная война» в отечественной историографии XX в // Вестник СПбГУ 2006 Сер. 2 Вып 4 С 24–30 (0,5 авт л)

б) Другие статьи по теме диссертации:

2 Алексеева С В Проблема связи Центр-Регион на Руси в период средневековья // История и культура средних веков актуальные проблемы Тезисы докладов XXI межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2001 года СПб , 2002 С 45–46 (0, 1 авт л)

3 Алексеева С В О некоторых предпосылках княжеских столкновений в первой четверти XV в // Мавродинские чтения Материалы конференции Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2002 года СПб , 2002. С 74–80 (0, 5 авт л)

Подписано в печать 03 07 2008

Формат 60X84^{1/16}

Объем 1 п л Тираж 100 экз Заказ 85

Отпечатано в Лаборатории оперативной печати факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета
199004, Санкт-Петербург, В О , 1-я линия, д 26